

АРКАДИЙ ГАЙДАР

СЛУЧАЙ
МАССОВОГО
ГИПНОЗА

Аркадий Петрович Гайдар

Случай массового гипноза

Аннотация

«Некий молодой человек, 1906 года рождения, после долгого размышления о смысле жизни записал в свой дневник следующее, на первый взгляд странное замечание: „С настоящего момента я даю себе слово всегда следовать указаниям Высшего Разума и законам магнетизма“...»

Аркадий Гайдар

Случай массового гипноза

Некий молодой человек, 1906 года рождения, после долгого размышления о смысле жизни записал в свой дневник следующее, на первый взгляд странное замечание: «С настоящего момента я даю себе слово всегда следовать указаниям Высшего Разума и законам магнетизма».

Или эта фраза действительно пропитана глубоким философским смыслом, или просто на свете дураков много, но благие результаты твердого и неуклонного пользования «законами магнетизма» начали сказываться тотчас же с необыкновенной ясностью.

Вооружившись нетерпением, молодой человек начинает действовать. Первое его выступление относится к ноябрю 1925 года, когда он, явившись в кабинет директора Надеждинского завода, назвал себя инженером-электромехаником первого разряда, окончившим Кунгурский техникум.

Директор завода посмотрел на юношу, на его безусое двадцатилетнее лицо, хотел было попросить предъявить соответствующие документы и дипломы,

но глаза юноши глядели столь честно и открыто, что директор, мысленно обругав себя за бюрократические замашки, написал записку о том, чтобы инженера Черноусова зачислили в штат завода.

Однако через самое непродолжительное время кой у кого начинают возникать подозрения относительно действительности наличия звания инженера у Черноусова, и последний, обидевшись на сослуживцев, переводится в распределительное бюро механики того же завода, но здесь, заполняя анкету, он пишет уже, что окончил Томский технологический институт.

И только в марте месяце, когда уже для всех с достаточной ясностью видно, что инженер вовсе не инженер, а мошенник, авантюрист, то спохватившаяся администрация намекает на то, что недурно бы «проверить документы» и диплом Черноусова. Но, конечно, у инженера Черноусова документов никаких нет, и, вторично обидевшись на недоверие администрации, он уезжает дальше проявлять свои магнетические способности над крепкими головами советских хозяйственников.

В апреле мы уже застаем его в качестве инженера Туринского завода с солидным окладом и переправленной анкетой, в которой значится, что ему лет не двадцать, а двадцать шесть и окончил он Омский техникум.

Так же как и раньше, документов у него никто не спрашивал, и поверили человеку на слово. Через некоторое время результаты его работы были таковы, что он решил срочно покинуть завод.

В чем дело, покинуть так покинуть, деньги получены! А завод?

Мало ли у нас в СССР хороших заводов и плохих заводов.

Едет инженер в Баранчи, в один момент поступает на завод «Вольта», а в следующий расписывается в получении 150 рублей подъемных и сейчас же, сразу же, не задерживаясь, – дальше. Затем мы застаем инженера уже в Свердловске, мимоходом заходящим в «Торг-мет» и получающим подъемных 160 рублей. На следующий день мы его видим уже в управлении Пермской железной дороги, где, отрекомендовав себя инженером службы связи, он тотчас же и без всякой волокиты получает назначение в Пермь помощником начальника участка связи.

Однако в Перми дело обернулось несколько сложнее. Инженеру предложили представить «схему включения реостата с электрическим двигателем трехфазного тока». Казалось бы, положение действительно безвыходное, но Черноусов верит в силу магнетизма и под непосредственным руководством «Высшего Разума» составляет какую-то бессмыслен-

ную ерунду и отсылает ее в Свердловск. Свердловские спецы, рассмотрев чертежи, ахнули и развели руками. Но Черноусова с работы не сняли и даже, несмотря на очевидную безграмотность составителя проекта, документов никаких не потребовали, а, наоборот, дали ему ответственную командировку в Кунгур по выяснению причин взрыва воздушного баллона.

Но Черноусов, верный своей тактике и почувствовавший на себе пристальные и подозрительные взгляды, предпочитает из командировки не возвращаться вовсе.

За несколько месяцев мы видим его то предлагающим свои услуги в Чусовском заводе, то в Челябинске – заводу сельскохозяйственных машин, то в Емшановском, затем застаем его в должности инженера, заведующего наружной электрической сетью города Челябинска, и наконец 8 декабря он приезжает в Пермь, а уже 9-го назначается инженером по производству электрических работ Мотовилихинского завода, но... на этом кончается его карьера. 10 декабря железнодорожное ГПУ арестовывает этого талантливого и неуловимого самозванца.

Будет суд, будет приговор, все это так. Но нас интересует не это, нас интересует магнетизм. Действительно ли это такая непреодолимая сила, что ни один

из хозяйственников не мог додуматься до мысли, сколько вреда и сколько ущерба может принести один авантюрист при благосклонном попустительстве и халатности десятка намагнетизированных директоров.

*Газета «Звезда» (Пермь),
18 января 1927 года*